

дання послуг та договорів підряду, а на погляд Єщенко І. А., ще й має елементи трудового договору, тобто, виходить за межі цивільно-правового регулювання [7, с. 8].

Підсумовуючи вище викладене, можна зробити висновки, що договір аутсорсингу це вдала правова конструкція, яка дозволяє підприємствам та іншим господарюючим суб'єктам, зокрема дрібного та малого бізнесу, звільнитися від другорядних функцій та спрямувати усі свої зусилля на досягнення основної мети.

Література

1. Кузнецова А. І., Афанасієв Р. В. Договірне регулювання відносин банківського аутсорсингу / А. І. Кузнецова, Р. В. Афанасієв // Молодіжний науковий вісник Української академії банківської справи НБУ. Серія «Юридичні науки». Збірник наукових праць студентів, магістрантів та молодих вчених. – 2012. – № 2(3). м. Суми. – С. 28–31.
2. Загородній А. Г. Аутсорсинг та його вплив на витрати підприємства / А. Г. Загородній, Г. О. Партин // Фінанси України. – 2009. – № 9 (166). – С. 87–97.
3. Дідух О.В. Сутність аутсорсингу та перспективи його застосування в Україні / О.В. Дідух // Економічний простір. – 2001. – № 54. – С. 173–182.
4. Кросс Дж. Аутсорсинг: British Petroleum's / Дж. Кросс // Гарвард Бизнесревью. – 73(3).
5. Ермошина Е. А. Что такое аутсорсинг? [Електронний ресурс] / Е. А. Ермошина // НКО «ИНКАХРАН» [сайт]. – Режим доступу: <http://audit-it.ru/account5/audar29.php>. – Назва з екрану.
6. Микало О. І. Підходи до визначення терміна «аутсорсинг» / О. І. Микало // Економічний вісник НТУУ «КПІ» – С. 111–115.
7. Ещенко И. А. Договор аутсорсинга в гражданском праве : автореф. дис. на соиск. учён. степени канд. юрид. наук : 12.00.03 «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / И. А. Ещенко. – М. – 2009. – 20 с.

УДК 338.24 (043.2)

Самойлов М. А., к.ю.н, доцент,
Маргаритов Е. М., студент,

Крымский юридический институт, Национальный университет
«Юридическая академия им. Ярослава Мудрого», г. Симферополь, Украина

ТЕЛО ЧЕЛОВЕКА: СУБЪЕКТ ИЛИ ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ?

На данном этапе развития теории гражданского права остается не решенным вопрос о характере гражданских прав и обязанностей по отношению к телу умершего человека. Остается открытым вопрос: кем/чем является умерший человек, субъектом или объектом гражданских правоотношений? Гра-

жданский кодекс не дает ответа на этот вопрос и не определяет правовой статус умершего, как и научные источники. Рассмотрим две точки зрения:

1. Тело человека, как субъекта гражданских прав. Как известно, гражданская правоспособность – способность лица иметь гражданские права и обязанности [1, ст. 25]. Данное определение не указывает на наличие жизни, как необходимого требования, что не позволяет ответить на вопрос о правосубъектности умершего. Но тем не менее в теории признано полагать, что гражданская правоспособность принадлежит лишь живым лицам, которые имеют четко определенный круг прав и обязанностей. В данном случае, в правоотношениях участвует не сам субъект, а его фантом [6, с. 23], который и наделяется особым статусом «умерший человек».

2. Нельзя не согласиться со следующим определением: умерший человек – фантомный субъект правоотношений, права которого реализуются посредством других субъектов. Так, например, смерть физического лица составившего завещание влечет юридические последствия в виде открытия завещания, и физическое лицо приобретает статус наследодателя, гражданские права и обязанности которого (объекты наследования) имеют способность переходить по наследству от наследодателя (фантомный субъект) к наследникам (реальные субъекты) [5, с. 913]. Но согласно ч. 4 ст. 25 ГК тело человека можно отнести к физическому лицу, гражданская правоспособность которого прекратилась. Возможно, следует говорить не о прекращении, а об ограничении правоспособности. За исключением фантомной правосубъектности присущей «умершему человеку» в рамках наследственного права, следует отметить, что после смерти за человеком сохраняется ряд гражданских прав, а так же образуются новые и преобразуются некоторые.

3. Смерть, как основание для возникновения фантомной правоспособности (п.4 ч.2; ч.1 ст.11). В силу того, что смерть предусмотрена ГК и как следствие она порождает ряд гражданских прав, то возможно, законодателю следует внести изменение в ч.1 ст.11 ГК т.к. наступление смерти есть ничто иное, как непреодолимая сила то возможно следует дополнить, что гражданские права и обязанности возникают вследствие не только действий лиц, но и вследствие действий относительно них.

4. ГК сохраняет за умершим человеком ряд гражданских прав: 1) в ч.2 ст.294 указано, что физическое лицо имеет право на имя и его использование и защиту. За «умершим человеком» так же сохраняется право на имя, которое защищается другими субъектами в случае нарушения этого права; 2) в ст. 298 ГК за фантомным субъектом закрепляется право на уважительное отношение к телу и месту захоронения тела умершего человека; 3) согласно ст. 300 за «умершим человеком» сохраняется право, на сохранение своих национальных или религиозных традиций при погребении его остан-

ков, которое реализуется его родственниками или тем, кто обязан их реализовывать. Не смотря на то, что «умерший человек» является носителем прав, он не способен на самостоятельную реализацию этих прав, а только посредством других субъектов [6, с. 23].

5. Тело человека, как объект гражданских прав. Человек не может являться объектом правоотношений, в независимости от физического, психологического или иного состояния его здоровья. Тем не менее, объектом правоотношений в некоторых случаях может являться его тело. Российский ученый Белов В. А выделяет человеческое тело, как объект, он к числу вещей относит тела людей, как целиком, так и по частям. Четко было упомянуто, что тело, органы, выделения из тела человека есть не что иное, как материальные предметы, которые имеют определенную социальную ценность, как позитивного, так и негативного содержания [2, с.12–14].

6. Наиболее оптимальным, на наш взгляд, является определение особого правового статуса «умерший человек». Признаки данного правового статуса по большей степени схожи с признаками субъекта с ограниченной дееспособностью и имеют признаки ограниченной правоспособности.

Литература

1. Цивільний кодекс України – Х.: Одіссей, 2013. – 384 с.
2. Белов В. А. Занимательная цивилистика: Очерки по небольшим, но небезынтересным вопросам гражданского права. Вып. 1. [Электронный ресурс] / Белов В. А. – М.: Центр ЮрИнфоР®, 2006. – 189 с.
3. Лаврик М. А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 3. – С.24–25.
4. Гражданский кодекс Украины комментарий том 1 – Издание третье. – Х. ООО «Одиссей», 2005–832 с.
5. Гражданский кодекс Украины комментарий том 2 – Издание третье. – Х. ООО «Одиссей», 2005–1024 с.
6. Шишка Р. Б. Охорона прав суб'єктів інтелектуальної власності у цивільному праві України: автореф. дис... на здобуття наук. ступеня докт. юрид. наук: 12.00.03 / Р. Б. Шишка; Нац. ун-т внутр. справ. – Х., 2004. – 469 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/liter/34196.html>
7. Шишка О. Р. Право неіснуючого учасника цивільних правовідносин як правова фікція [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/prtup/2011_1/pdf/11sopjpf.pdf.